

В СТУДЕНЧЕСКОМ ОБЩЕЖИТИИ

Р. БЕРЕЗОВ

Вот и толкучка. Сколько людей какой шум! Все расхляпывают свой товар — он на руках, на плечах, на головах, на вешалках, — на виду для всех желающих. А я свои наволочки — свернутые, сжатые, прячу под мышкой: и жалко и стыдно — никогда еще ничего не прелгалла на торгу.

— Покупаешь или продаешь? — раздаётся голос — развязный, пыльный, грубый, насмешливый. А лицо приятное, с пыльными рыжими усами.

— Продаю.

— Кота в мешке или честный товар?

— Поглядим.

Развертываю наволочки робко, с оглядкой, с тоской, у которой нет даже горизонта: так она беспредельна.

— А это что за пятнышко?

— От фастуратора, от бровей жениховых... сестрин подарок... никогда не продал бы, если бы не нужда...

— Зачем трепаться о нужде на толкучке? Тут все жидостливые сатана дымят желтой, а ты хочешь своей белой размячьить каменные сердца? Скажи спасибо, что попал на тага, а на человека, в котором еще теплится совесть. Хочешь за обе рубль?

— За обе? Нет, милостыню буду просить, но не отдам.

— Посмотри, какие прощички... пуговичи перламутровые... а какой размер... какой мадеполам: дореволуционный... Такого теперь не делают.

— Да ты, оказывается, с языком, а я думал, мокрая курица... Хочешь — дай? Пользуйся случаем, пока тут (в широкомую грудь кулаком постуцал) сознательность...

— Давай.

— Получай.

Вот и нет сестрина подарка. Чьи подушки будут в этих наволочках? Где — в городе, в селе, у богатых или у бедных, у аккуратных или у нерях? Чьи головы будут прикасаться к ним и какие — чистые, вымытые, не засаленные, или потные, душно пахнущие?

О, как тяжело очутиться без того, что было предназначено для меня, как запах любви, как память, как талисман...

Два рубля по тому времени деньги не малые, но и нужд — океан бездонный. Что купить — гречки или пшена? Гречка

дороже и в общежитии могут подумать, что это милостыня Мары. Есть же и самолюбие обо мне думаю, как об иждивенце богатой студентки. Купить пшена, бутылку подсолнечного масла, четыре луковицы, которые уже начали прорастать зелеными заостренными кончиками.

Когда вернулся, лезгинки запрыгали от радости: не пропал дядя Родион, не скривился от своих недочетных гостей. На скорую руку сварили им кашки. В деревне это зовут кулецом. И не суп и не каша. В коромее время хлебово слабила вали салом или сметаной. А теперь сойдет и с постным маслом.

Надо бы подготовиться к вечерним лекциям в Институте, но до того ли? Дети утятили голод, но вперед новые дни, а может быть и недели. Покой отнят, теперь он мне будет только снится, как выразился Александр Блок.

— Оставаться дома до понедельника? Вот вам книга, бумага, найдите же на родину! Как себя вести, знаете сами; а я пойду в отряд народного образования. Если задержусь, Миша и Саша сварят кашину, можно погуше, чтоб есть без хлеба... Лук не пережарьте: как стаян розовым, так снимите с огня. Сумеете? Не надеждаете ли кому распросами и рассказами. Будьте умными. Обещаете?

— Не думай о нас, дядя Родион: небось, мы не маленькая — успокоила семилетняя Верочка.

В двух РОНО сидел долго, пытался задремать, но в дремоте вивались, как осинные жала, тревоги. Утешал себя буднично: «Что проядет, то будет зыло». Сейчас драма, а через некоторое время все станет комедией.

Занекушение и в одном и в другом месте — женщины. Одна — скелетообразная, другая похожа на бочку. Лица и у той и у другой без улыбок, но с сознанием важности исполненной работы. Ответы стандартные, холодные, безчеловечные; казенные: «К сожалению, ничем не можем помочь: все детские дома переполнены».

— Что же мне делать? — спросил у тошей, полумертвой.

— Пошевелите умными мозгами.

— А вы уверены, что они умные?

— Вне всякого сомнения: видно по вашим глазам.

Другая, бочкообразная, на вопрос: «Что мне делать?» изрекла: «Говорите, что студент? Значит, у вас на плечах — не чурбан, а хороший аппарат... Но все же советую обратиться в МОНО, там люди больше в курсе всех возможностей».

Дала адрес: Но идти туда сегодня не было сил: подкашивались ноги, кружилась голова.

Дети ждали с робкой надеждой, с тревогой, понимали, что мне тяжело. Встретили тихо, как провинившиеся, спросили и один голос:

— Не принимают?

Посмотрел на их печальные лица, босые ноги, ветхие рубашки и платья и сердце сжалось.

— Есть надежда, что все устроится завтра... Сам не знал, почему так отвел.

— Или кашину?

— Терпели.

— Зачем же? Пшеница и масла пока достаточно, и не нужно себя измучивать.

— Ешь ты, ядья, ты ходил, хлопотал, а мы сидели.

— Завтра пойду в МОНО и ВЦИК к самому Калинин.

— Калинин добрый, нам о нем в кавказском детском доме говорили.

— Только вероятно к нему не пойдут: он выжиле пшеница.

Вечером в Институте все узнали о моих заботах. Студентки из зажиточных еврейских семей наделили гостинцев: бутылочка, конфет, немного денег. Рассказала всем о моей беде Маря. Был благодарен ей за это, думал: «А все же она хорошая девушка: с сердцем в груди, а не с кирпичом». В общежитие возвращался в трамвае, сразу уплатил за билет. Смотрел в окно на спешащую по тротуарам публику и спрашивал: «Обременены ли эти люди нуждами, подобно мам?» Да, вероятно у каждого свое горе, свои задачи, которые трудно решить.

Дети стояли у парадной двери общежития. Радость на лицах, когда увидели меня, была искренняя, чистая. Верочка прижалась ко мне справа, Сергеев Саша — слева. Мальчики тоже хотели бы прикоснуться ко мне, но уступили это счастье сестринкам.

— Это нам прислали студентки, — показал на пакет с гостинцами.

— Они тоже будут писать книги?

— Вероятно.

— Все студенты, какие учатся на писателей, очень добрые.

Моя кровать стояла в средней, самой большой комнате вместе с тремя другими. Жилья общежития в тот вечер было заперто: не вернулось ни кто-то пошел в кино, другие остались в институтской читальне. Домой вернулась только Маря.

Я сел на кровать, девочки рядом со мною. Верочка от избытка любви гладила кончики пальцев моего коленца. Мальчики расположились на полу, возле моих ног, глядя мне в лицо. Сколько надежд было в этих взглядах! Я смотрел на старшего, одиннадцатилетнего Мишу и вспоминал его отца, моего, погибшего от голода, брата Павла. Он не мог жить без газет и книг. Еще в раннем моем детстве, в тесной избе, расположившись под тысячей свемильной лампой, он читал о русско-японской войне, а все лапы, под, кроватку и пелка были заняты слушателями — стариками, старухами, молодыми, подростками. С какими трепетом воспринимались вести с фронта и описания доблести русского оружия! С какими выражением брат читал об этом! Народ любил его, как первого грамотея в селе. Ради печатного слова он забывал иногда о домашнем хозяйстве. Он первый из большой семьи старался убедить всех остальных, что меня нельзя оставлять в деревне неотесанным парнем, а непременно учить, учить во что бы то ни стало не жалея ничего... И вот теперь, его копия — большеглазый, тихий мальчик

— смотрит на меня так пристально, как будто хочет провизнуть во все закоулки моей души, чтобы понять, помочь почувствовать.

— Насека с шиплятами, — изрекла, глядя на нас, Маря. Это верно: сейчас я для этих сирот — насека — зоркая, любящая, готовая сравниться с любым коршуним, который посягнет на жизнь шиплята.

— Ничего, ребята, не унывайте, самое страшное позади. Две ваших сестринки умерли в самарском распределителе, у вас теперь нет отца, но вы уцелели от болезни, голода и смерти, вы живы и здоровы, а я дам вам в обиду, буду стучаться во все двери, доказывать, просить, воевать... Бог милостив, свет не без добрых людей... Видите, сколько гостинцев прислали вам студентки... А Маря относится к вам,

как родная мать. Когда инстабу вы будете вспоминать об этих днях с нежным чувством... Самое главное, чтобы вы были хорошими во всех отношениях... Знаете, что это значит?

— Знаем, — откликнулась Верочка, — ничего не воровать!

— Умыла ты, Верочка, помылашь, что воровство — самое плохое дело.

— Мы и в детском доме не воровали, — сказала Костя.

— А милостыню можно просить Христа ради? — спросила Саша.

— Просить не грех, если нет другого выхода, — успокоил я детей, — вам вероятно приходилось не раз протягивать руку за подаемным?

— Да, — потупил глаза, тихо признались все четверо в один голос.

(Продолжение завтра)

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

ХАРАКТЕРЫ ДИКТАТОРОВ

М. Г. Федорков!

В Новом Русском Слове от 10 июля В. Завалишин пишет о книге «Собрание материалов и статей о Сталине» иностранных авторов. Хвала их беспристрастному суждению и академическую добро совесть, г. Завалишин сожалееет, что в книге мало внимания уделено психоанализу сталинского характера, не описаны моменты его животной тоски, в дни нахождения Гитлера на СССР. Замечание правильное, но далеко не полное. Почти все иностранцы рисуют коммунистических диктаторов по общепринятому образцу, валат всех в одну кучу и не дают главных отличительных черт коммунистической диктатуры.

Стални уничтожал своих партийных соперников, в этом нет ничего нового. История полна описаний подобных явлений. Известны гонения диктаторов и царей на христианскую, иудейскую и другие религии, но нет в истории прецедента коммунистического гонения на все религии и уничтожения хозяйственных талантов: зажиточных крестьян, промышленников и торговцев. Это злодеяние названо классовой борьбой. Но ведь никакой борьбы не было, а было простое избиение сталинскими вооруженными войми безоружных мирных людей.

Разрушение церквей кой-кем приписывается еврейству, но этот вздор легко опровергается тем фактом, что за хранение Библии большевики карали гораздо строже, чем за хранение Евангелия, ибо последнее призывало людей шадить злодеев, тогда как Библия беспощадна к ним.

В 1936 году студент ленинградского литературного института им. Герцена, Королев, просил меня в Донбассе достать ему Библию за любую цену. Но все мои предложения не имели. Евангелие ценили дороже в двух местах. Большевики боялись Библии, как черт лапона.

А вот взгляд на эти вещи бывшего зека Ю. Марголина в Новом Русском Слове от 14 июля: «Мы не можем иметь уважения к евангельской китайской революции, представляемой Мао и считаема нечастием октябрьскую революцию, которая не только по принципам, но и по глубокому интуитивному чувству ответственна за еврейскую на не реакцию — фашизм и гитлеризм. Здесь можно разделить нельзя — это одна кровавая война, которая поднялась в мире. Если кто «принимает» Ленина, но отрицает Гитлера, почитает Насера, но не принимает Хо Ши Мина (или наоборот), то в этом есть неслеподательность, которая мстит за себя».

Вот г. Марголин не свалил в одну кучу диктаторов, как ин-

страницы, Атагорка, Ленина, Франко, Перона, Гитлера, Мао и Сталина. Жестокости Сталина и Гитлера, отрицавших авторитет Божьего Закона, не сдерживали никакими моральными препятствиями, почему и развинули в мировую вакханалию смерти.

И. Макаров

БЛАГОДАРНОСТЬ

Нет слов выразить благодарности всем тем, кто в тяжелую минуту нашего горя, так тепло откликнулся.

Прежде всего спасибо Владиславу Никому, который приехал в больницу и приобнял о. Дьякона Сергия, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко и Игуменом о. Васидием Факторичем, а также регенту и хору. Спасибо Ва. Никому за душевное слово, в котором он описал всю жизнь усопшего. Спасибо о. Дьякону Сергию, и за благодарную службу, которую он совершил перед гробом вместе с Настоятелем Св. Отеческой Церкви о. Сергеем Каргаем, о. Иосифом Гринкевичем, о. Николаем Кравченко

В СТУДЕНЧЕСКОМ ОБЩЕЖИТИИ

Р. БЕРЕЗОВ

Это был удивительный день, каких не так уж много в нашей жизни. Его можно сравнить с глубокой зарубкой по лому на древнем стволе. Проходят годы, дерево растет, а зарубка остается. Она заживает, но шрама на стволе ничем не удалить. Вот так и некоторые дни нашей жизни: они вновь и вновь волнуют нас, мы переживаем с такой же остротой все моменты давних событий, которые должны бы улетучиться на нашей памяти... Но нет, они живут в нашем сердце, эти наросты ничем нельзя оперировать.

В мою жизнь не допустили к заведующему. Женщина-секретарь (какое всюду женское заведение!) без ноток сочувствия в голосе, без искорки доброты в бесцветных глазах, предупредила:

— Бесплодно ждать, только потеряете время... Толкнитесь в другие двери.

Для меня все двери сбереженного милосердия (хотите сказать: советского) закрыты... Вот в какую эпоху мы живем!

При чем тут эпоха? Это может быть во всякое время и в любой стране... После года в Поволжье страна еще не успела оправиться...

Вы ближе к властям при держании, укажите на дверь, за которой сидят люди, сочувствующие чужому горю.

Удалите неуверенность из ваших слов. Вам и здесь сочувствуют, но между сочувствием и реальной помощью в настоящее время иногда непреодолимая пропасть, а мосты над пропастью пока не везде возведены...

Спасибо за образную речь: вы вероятно, учитесь на литературном факультете?

Опять ирония? Простите, я занят... Попробуйте поискать удачи в канцелярии Калинина... до свидания...

Вернее: прощайте!

Как вам будет угодно!

Она тряхнула коротко подстриженными рыжими волосами, перебросила несколько папок на столе с одного места на другое, и я с удовольствием отмылся, что в ее бесцветно-равнодушных до этого момента глазах вдруг вспыхнули искры, но это был огонь, которым не согреваешь, а толь-

ко испепеляют. Я был для нее врагом, и если бы это зависело от нее, она приняла бы меры к тому, чтобы мои несчастья, мое отчаяние — удовлетворились.

«И это люди? Для чего они здесь сидят? Что у них в груди вместо сердца?». С такой раздумьями я шагнул в центр студии, в последнюю комнату, к «Всеобщему старосте», в дом неподалеку от Кремля, на углу Мохомой и Воздвиженки. Молитесь про себя: «Господи, удачи зверство и беспечность с моего пути... Пожалей сирот... Ты знаешь, что я бесцелен!»

Поднялся на второй этаж не вранью зная: вероятно, оно не ремонтировалось с пред революционных лет — серые стены, задушающая штукатурка на потолке, падающая нетающими снежинками на посетителей, запыленные окна... Может быть, это с целью? Приблудил издали холода и воплями о помощи, а Калинин выйдет в комнату ожидания, разведет руками и спросит сиротливо: «Видите, в каком доме мы живем? А почему? По тому что бедные... Вы же хотите, чтобы мы вас озолотили?»

На длинных скамейках, похожих на садовые, искали счастья и справедливости — русские, татары, грузины, евреи, чувашки... На одних лицах — уверенность, на других — неуверенность... Все скукают, переминаются словами, порою шутят. Мне не до шуток. Записался на очередь. Сел, низко склонив обремененную руками голову. В некоторые минуты кажется, что все происходящее со мною — сновидение и надо только проснуться, чтобы жить настоящей жизнью — без сосущей сердце тревоги. Почему страды моральных бедствий возмущают не в ноги, не в руки, не в спину, не в голову, а именно в сердце? Оно как будто опухает от этих ядовитых выстрелов, ему делается тесно в груди, оно рвется на воздух, мечтает о забвении и покое. Неужели человек является в мир для бед, ударов, житейских оплеух, зуботычин и пощечин? Ведь я мог бы сейчас уехать за город, бродить по лугам, слушать жаворонок, а мне почему-то нужно сидеть в этой душевной, не проветренной комнате ожидания, среди интернационала всякой нужды, с трепетом и страхом ожидать печального финала?

Сколько времени прошло? Голова кружится по привычке — от дум, от недоделанных и постоянного недоумения перед непонятными комбинациями житейских обстоятельств. Выспросили: «Есть ли у меня совесть?» А я спросил: «Есть ли в вашем сердце капля человечности, есть ли в вашем черепе крупинка государственной мудрости? Вы удерживаете, что дети — пустышки? Тогда зачем вы сидите здесь? Зачем был произведен октябрьский переворот? Зачем красные ораторы всюду выступают с утверждениями, что в детях — наше будущее, что дети — цветы земли? Зачем лишаются книги о счастье грядущих поколений? Как мог ваш язык произнести античеловеческое и даже анти-советское, контрреволюционное слово «пустышка»? Я добьюсь личной встречи с Михаилом Ивановичем, чтобы спросить у него, что делать с осиротевшими детьми в наше время — воспитывать их или бросать с Московского моста в реку, вывозить на свалку, уничтожать, как вредный мусор, как «пустышки»?

После такого взрыва отчаяния и негодования можно было ожидать чего угодно, вплоть до нажатия кнопки, которой вызывают полицию, но результат был весьма неожиданным: вместо злобы — на сытой физиономии — улыбка.

Ка, вместо громов и молний — майские зефирки.

— Вам надо выхлопотать путевку в дом отдыха, где укрепит ваши нервы. Если хотите, я похлопочу об этом. А с вашими племянниками мы поступим просто: отправим их на родину — в Самарскую губернию, ведь не все же их родственники вымерли от голода... Вероятно, детский билет туда не дороже пяти рублей, плюс два рубля на питание, итого по семи рублей на душу... Сейчас по моему распоряжению вам выдают в бухгалтерии двадцать восемь рублей...

Такие переходы от бури к тишине в кабинете начальника — возможны только в сневидениях. Но я знал, что это — явь — удивительная, странная, необычная, сказочная, но это была действительность... Что я должен сказать начальнику?.. У меня отнялся язык, мне было трудно бороться с мыслями... Я сказал только чуть слышным голосом: «Спасибо»... (Окончание в понедельник)

НОВАЯ ЖИЗНЬ

ДА СВЯТИТСЯ ИМЯ ТВОЕ! Первое искушение, которого человек не выдержал, заключалось в том, что диавол представил Еве Бога, как обманщика, наложившего на людей ограничения ради содержания за Собой силы и славы. Вот слова искушения: «знает Бог, что в день, в который вы вкусите, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло» (Быт. 3:5). Имя Божие бесчестно, а Ева не только не ушла от богохульника, но поверила клеветке: «валяла плоды и ела; и дала также мужу своему, и он съел». Этим они не лишили Бога ни славы, ни славы, но сами лишены Божьих благословений и навлекли на себя и на свое потомство разные бедствия и страдания. Чтобы вернуться к Богу и войти в гимн и общение, человек должен научиться благоговению перед Богом. Вот почему в Молитве Господней на первом месте стоит прошение: «Да святится имя Твое!»

1. В служении. Из всего Израиль Бог выбрал колена Левитского, а из левитов — Аарона и дом его для служения в скинии Господней. Это было высочайшее достоинство. Даже сыновья Моисея не были священниками (1 Пар. 23:14). Но человек не всегда дорожит тем, что он имеет. Сыновья Аарона, Надав и Авнуа, однажды вошли в скинию для каждения, но «вышел огонь от Господа и сжег их» (Лев. 10:1-2). Позже стало известно, что эти священники, Надав и Авнуа, отравляли в скинию для каждения, наполнен свои кадильницами огнем не с жертвенника, как было предписано, а каким-то «чуждым огнем». Почему они так поступили? После похорон сожженных «сказал Господь Аарону, говоря: «быва и крепких заветков не пей ты и сыновья твои с тобою, когда входишь в скинию собрания, чтобы не умереть. Это вечное постановление в роды ваши, чтобы вы могли отпачать священство от несвященного и нечистое от чистого» (Лев. 10:8-10). Некоторые думают, что Надав и Авнуа были «подвигались и потому не видели разницы между обновленным огнем и огнем с жертвенника Господня. Призывая к Себе на служение Аарона и сыновей его, Бог сказал: «вы приближающиеся ко Мне освящались и пред всем народом прославлялись, но приближающиеся забыли свое назначение, и Бог порази их огнем, чтобы другие страх имели».

2. В повиновении. Народ израильский на пути из Египта в Ханаан оставался в Кадесе, но там не было воды. Все стали роптать на Моисея, что он привел их в такое сухое место, на самом же деле и Моисей и народ отправлялись в путь по указанию Господню (Чис. 9:17-18). Ропот, в основном, был против Господа, и Господь сказал Моисею: «возьми жезл и собери общество ты и Аарон, брат твой, и скажите в глазах их скале, и она даст им воду; и так ты изведешь им воду из скалы, и напоишь общество и скот его» (Чис. 20:8). Но Моисей был разгневан на народ. Он обратился к людям с укором, а затем ударил в скалу жезлом своим дважды, и потекло много воды. Для народа это было чудо: жажды пробы скалу и полилась из нее вода. Перед Богом же Моисей проявил непокорность и услышал приговор: «за то, что вы не поверили Мне, чтобы явить святость Мою пред очами сынов Израильских, не увидите вы народа сего, которого я даю ему» (Числа 20:12). Святость Божия проявляется в нашем послушании. Ему во всем.

3. В поведении. Господь Саваоф — Его чтите свято, и Он — страх ваш, и Он — трепет-ваго, призывал людей пророк Исаия (8:13). Бойтесь огорчить Его своею неверностью. Трех молодых людей в Вавилоне, знавшим государственным должностям, приходилось либо поклониться золотому истукану и оставаться на царской службе, либо быть брошенными в раскаленную печь; или прославить царя Вавилонского или Бога Небесного. Они избрали лучшее, решительно заявив царю: «Бог наш, Которому мы служим, сильнее силы царя, раскаленной печи, и вы увидите, что мы не погнемся. Если же и не будет того, то будет известно тебе, царь, что мы богам твоим служим не будем, и золотому истукану, который ты поставил, не поклонимся» (Дан. 3:17-18). Разгневанный царь приказал связать их и бросить в пылающую печь. Приказ был выполнен немедленно. Царь взглянул в печь, и с удивлением увидел не горящие трупы, а «четыре ходящих среди огня». Царь воскликнул: «Рабы Бога Всевышнего! Выйдите и подойдите!» Те вышли из огня и подошли к царю. Все были невредимы. Три молодые человека явили силу и святость Божию в языческом Вавилоне. Царь тогда же издал указ, чтобы всякого, кто произнесет хвалу на Бога этих трех исповедников, того изрубить в куски, а дом его обратить в развалины, либо нет имени Бога, Который мог бы спасти их» (Дан. 3:29).

4. В поведении. Господь Саваоф — Его чтите свято, и Он — страх ваш, и Он — трепет-ваго, призывал людей пророк Исаия (8:13). Бойтесь огорчить Его своею неверностью. Трех молодых людей в Вавилоне, знавшим государственным должностям, приходилось либо поклониться золотому истукану и оставаться на царской службе, либо быть брошенными в раскаленную печь; или прославить царя Вавилонского или Бога Небесного. Они избрали лучшее, решительно заявив царю: «Бог наш, Которому мы служим, сильнее силы царя, раскаленной печи, и вы увидите, что мы не погнемся. Если же и не будет того, то будет известно тебе, царь, что мы богам твоим служим не будем, и золотому истукану, который ты поставил, не поклонимся» (Дан. 3:17-18). Разгневанный царь приказал связать их и бросить в пылающую печь. Приказ был выполнен немедленно. Царь взглянул в печь, и с удивлением увидел не горящие трупы, а «четыре ходящих среди огня». Царь воскликнул: «Рабы Бога Всевышнего! Выйдите и подойдите!» Те вышли из огня и подошли к царю. Все были невредимы. Три молодые человека явили силу и святость Божию в языческом Вавилоне. Царь тогда же издал указ, чтобы всякого, кто произнесет хвалу на Бога этих трех исповедников, того изрубить в куски, а дом его обратить в развалины, либо нет имени Бога, Который мог бы спасти их» (Дан. 3:29).

5. В поведении. Господь Саваоф — Его чтите свято, и Он — страх ваш, и Он — трепет-ваго, призывал людей пророк Исаия (8:13). Бойтесь огорчить Его своею неверностью. Трех молодых людей в Вавилоне, знавшим государственным должностям, приходилось либо поклониться золотому истукану и оставаться на царской службе, либо быть брошенными в раскаленную печь; или прославить царя Вавилонского или Бога Небесного. Они избрали лучшее, решительно заявив царю: «Бог наш, Которому мы служим, сильнее силы царя, раскаленной печи, и вы увидите, что мы не погнемся. Если же и не будет того, то будет известно тебе, царь, что мы богам твоим служим не будем, и золотому истукану, который ты поставил, не поклонимся» (Дан. 3:17-18). Разгневанный царь приказал связать их и бросить в пылающую печь. Приказ был выполнен немедленно. Царь взглянул в печь, и с удивлением увидел не горящие трупы, а «четыре ходящих среди огня». Царь воскликнул: «Рабы Бога Всевышнего! Выйдите и подойдите!» Те вышли из огня и подошли к царю. Все были невредимы. Три молодые человека явили силу и святость Божию в языческом Вавилоне. Царь тогда же издал указ, чтобы всякого, кто произнесет хвалу на Бога этих трех исповедников, того изрубить в куски, а дом его обратить в развалины, либо нет имени Бога, Который мог бы спасти их» (Дан. 3:29).

6. В поведении. Господь Саваоф — Его чтите свято, и Он — страх ваш, и Он — трепет-ваго, призывал людей пророк Исаия (8:13). Бойтесь огорчить Его своею неверностью. Трех молодых людей в Вавилоне, знавшим государственным должностям, приходилось либо поклониться золотому истукану и оставаться на царской службе, либо быть брошенными в раскаленную печь; или прославить царя Вавилонского или Бога Небесного. Они избрали лучшее, решительно заявив царю: «Бог наш, Которому мы служим, сильнее силы царя, раскаленной печи, и вы увидите, что мы не погнемся. Если же и не будет того, то будет известно тебе, царь, что мы богам твоим служим не будем, и золотому истукану, который ты поставил, не поклонимся» (Дан. 3:17-18). Разгневанный царь приказал связать их и бросить в пылающую печь. Приказ был выполнен немедленно. Царь взглянул в печь, и с удивлением увидел не горящие трупы, а «четыре ходящих среди огня». Царь воскликнул: «Рабы Бога Всевышнего! Выйдите и подойдите!» Те вышли из огня и подошли к царю. Все были невредимы. Три молодые человека явили силу и святость Божию в языческом Вавилоне. Царь тогда же издал указ, чтобы всякого, кто произнесет хвалу на Бога этих трех исповедников, того изрубить в куски, а дом его обратить в развалины, либо нет имени Бога, Который мог бы спасти их» (Дан. 3:29).

7. В поведении. Господь Саваоф — Его чтите свято, и Он — страх ваш, и Он — трепет-ваго, призывал людей пророк Исаия (8:13). Бойтесь огорчить Его своею неверностью. Трех молодых людей в Вавилоне, знавшим государственным должностям, приходилось либо поклониться золотому истукану и оставаться на царской службе, либо быть брошенными в раскаленную печь; или прославить царя Вавилонского или Бога Небесного. Они избрали лучшее, решительно заявив царю: «Бог наш, Которому мы служим, сильнее силы царя, раскаленной печи, и вы увидите, что мы не погнемся. Если же и не будет того, то будет известно тебе, царь, что мы богам твоим служим не будем, и золотому истукану, который ты поставил, не поклонимся» (Дан. 3:17-18). Разгневанный царь приказал связать их и бросить в пылающую печь. Приказ был выполнен немедленно. Царь взглянул в печь, и с удивлением увидел не горящие трупы, а «четыре ходящих среди огня». Царь воскликнул: «Рабы Бога Всевышнего! Выйдите и подойдите!» Те вышли из огня и подошли к царю. Все были невредимы. Три молодые человека явили силу и святость Божию в языческом Вавилоне. Царь тогда же издал указ, чтобы всякого, кто произнесет хвалу на Бога этих трех исповедников, того изрубить в куски, а дом его обратить в развалины, либо нет имени Бога, Который мог бы спасти их» (Дан. 3:29).

8. В поведении. Господь Саваоф — Его чтите свято, и Он — страх ваш, и Он — трепет-ваго, призывал людей пророк Исаия (8:13). Бойтесь огорчить Его своею неверностью. Трех молодых людей в Вавилоне, знавшим государственным должностям, приходилось либо поклониться золотому истукану и оставаться на царской службе, либо быть брошенными в раскаленную печь; или прославить царя Вавилонского или Бога Небесного. Они избрали лучшее, решительно заявив царю: «Бог наш, Которому мы служим, сильнее силы царя, раскаленной печи, и вы увидите, что мы не погнемся. Если же и не будет того, то будет известно тебе, царь, что мы богам твоим служим не будем, и золотому истукану, который ты поставил, не поклонимся» (Дан. 3:17-18). Разгневанный царь приказал связать их и бросить в пылающую печь. Приказ был выполнен немедленно. Царь взглянул в печь, и с удивлением увидел не горящие трупы, а «четыре ходящих среди огня». Царь воскликнул: «Рабы Бога Всевышнего! Выйдите и подойдите!» Те вышли из огня и подошли к царю. Все были невредимы. Три молодые человека явили силу и святость Божию в языческом Вавилоне. Царь тогда же издал указ, чтобы всякого, кто произнесет хвалу на Бога этих трех исповедников, того изрубить в куски, а дом его обратить в развалины, либо нет имени Бога, Который мог бы спасти их» (Дан. 3:29).

9. В поведении. Господь Саваоф — Его чтите свято, и Он — страх ваш, и Он — трепет-ваго, призывал людей пророк Исаия (8:13). Бойтесь огорчить Его своею неверностью. Трех молодых людей в Вавилоне, знавшим государственным должностям, приходилось либо поклониться золотому истукану и оставаться на царской службе, либо быть брошенными в раскаленную печь; или прославить царя Вавилонского или Бога Небесного. Они избрали лучшее, решительно заявив царю: «Бог наш, Которому мы служим, сильнее силы царя, раскаленной печи, и вы увидите, что мы не погнемся. Если же и не будет того, то будет известно тебе, царь, что мы богам твоим служим не будем, и золотому истукану, который ты поставил, не поклонимся» (Дан. 3:17-18). Разгневанный царь приказал связать их и бросить в пылающую печь. Приказ был выполнен немедленно. Царь взглянул в печь, и с удивлением увидел не горящие трупы, а «четыре ходящих среди огня». Царь воскликнул: «Рабы Бога Всевышнего! Выйдите и подойдите!» Те вышли из огня и подошли к царю. Все были невредимы. Три молодые человека явили силу и святость Божию в языческом Вавилоне. Царь тогда же издал указ, чтобы всякого, кто произнесет хвалу на Бога этих трех исповедников, того изрубить в куски, а дом его обратить в развалины, либо нет имени Бога, Который мог бы спасти их» (Дан. 3:29).

10. В поведении. Господь Саваоф — Его чтите свято, и Он — страх ваш, и Он — трепет-ваго, призывал людей пророк Исаия (8:13). Бойтесь огорчить Его своею неверностью. Трех молодых людей в Вавилоне, знавшим государственным должностям, приходилось либо поклониться золотому истукану и оставаться на царской службе, либо быть брошенными в раскаленную печь; или прославить царя Вавилонского или Бога Небесного. Они избрали лучшее, решительно заявив царю: «Бог наш, Которому мы служим, сильнее силы царя, раскаленной печи, и вы увидите, что мы не погнемся. Если же и не будет того, то будет известно тебе, царь, что мы богам твоим служим не будем, и золотому истукану, который ты поставил, не поклонимся» (Дан. 3:17-18). Разгневанный царь приказал связать их и бросить в пылающую печь. Приказ был выполнен немедленно. Царь взглянул в печь, и с удивлением увидел не горящие трупы, а «четыре ходящих среди огня». Царь воскликнул: «Рабы Бога Всевышнего! Выйдите и подойдите!» Те вышли из огня и подошли к царю. Все были невредимы. Три молодые человека явили силу и святость Божию в языческом Вавилоне. Царь тогда же издал указ, чтобы всякого, кто произнесет хвалу на Бога этих трех исповедников, того изрубить в куски, а дом его обратить в развалины, либо нет имени Бога, Который мог бы спасти их» (Дан. 3:29).

11. В поведении. Господь Саваоф — Его чтите свято, и Он — страх ваш, и Он — трепет-ваго, призывал людей пророк Исаия (8:13). Бойтесь огорчить Его своею неверностью. Трех молодых людей в Вавилоне, знавшим государственным должностям, приходилось либо поклониться золотому истукану и оставаться на царской службе, либо быть брошенными в раскаленную печь; или прославить царя Вавилонского или Бога Небесного. Они избрали лучшее, решительно заявив царю: «Бог наш, Которому мы служим, сильнее силы царя, раскаленной печи, и вы увидите, что мы не погнемся. Если же и не будет того, то будет известно тебе, царь, что мы богам твоим служим не будем, и золотому истукану, который ты поставил, не поклонимся» (Дан. 3:17-18). Разгневанный царь приказал связать их и бросить в пылающую печь. Приказ был выполнен немедленно. Царь взглянул в печь, и с удивлением увидел не горящие трупы, а «четыре ходящих среди огня». Царь воскликнул: «Рабы Бога Всевышнего! Выйдите и подойдите!» Те вышли из огня и подошли к царю. Все были невредимы. Три молодые человека явили силу и святость Божию в языческом Вавилоне. Царь тогда же издал указ, чтобы всякого, кто произнесет хвалу на Бога этих трех исповедников, того изрубить в куски, а дом его обратить в развалины, либо нет имени Бога, Который мог бы спасти их» (Дан. 3:29).

12. В поведении. Господь Саваоф — Его чтите свято, и Он — страх ваш, и Он — трепет-ваго, призывал людей пророк Исаия (8:13). Бойтесь огорчить Его своею неверностью. Трех молодых людей в Вавилоне, знавшим государственным должностям, приходилось либо поклониться золотому истукану и оставаться на царской службе, либо быть брошенными в раскаленную печь; или прославить царя Вавилонского или Бога Небесного. Они избрали лучшее, решительно заявив царю: «Бог наш, Которому мы служим, сильнее силы царя, раскаленной печи, и вы увидите, что мы не погнемся. Если же и не будет того, то будет известно тебе, царь, что мы богам твоим служим не будем, и золотому истукану, который ты поставил, не поклонимся» (Дан. 3:17-18). Разгневанный царь приказал связать их и бросить в пылающую печь. Приказ был выполнен немедленно. Царь взглянул в печь, и с удивлением увидел не горящие трупы, а «четыре ходящих среди огня». Царь воскликнул: «Рабы Бога Всевышнего! Выйдите и подойдите!» Те вышли из огня и подошли к царю. Все были невредимы. Три молодые человека явили силу и святость Божию в языческом Вавилоне. Царь тогда же издал указ, чтобы всякого, кто произнесет хвалу на Бога этих трех исповедников, того изрубить в куски, а дом его обратить в развалины, либо нет имени Бога, Который мог бы спасти их» (Дан. 3:29).

13. В поведении. Господь Саваоф — Его чтите свято, и Он — страх ваш, и Он — трепет-ваго, призывал людей пророк Исаия (8:13). Бойтесь огорчить Его своею неверностью. Трех молодых людей в Вавилоне, знавшим государственным должностям, приходилось либо поклониться золотому истукану и оставаться на царской службе, либо быть брошенными в раскаленную печь; или прославить царя Вавилонского или Бога Небесного. Они избрали лучшее, решительно заявив царю: «Бог наш, Которому мы служим, сильнее силы царя, раскаленной печи, и вы увидите, что мы не погнемся. Если же и не будет того, то будет известно тебе, царь, что мы богам твоим служим не будем, и золотому истукану, который ты поставил, не поклонимся» (Дан. 3:17-18). Разгневанный царь приказал связать их и бросить в пылающую печь. Приказ был выполнен немедленно. Царь взглянул в печь, и с удивлением увидел не горящие трупы, а «четыре ходящих среди огня». Царь воскликнул: «Рабы Бога Всевышнего! Выйдите и подойдите!» Те вышли из огня и подошли к царю. Все были невредимы. Три молодые человека явили силу и святость Божию в языческом Вавилоне. Царь тогда же издал указ, чтобы всякого, кто произнесет хвалу на Бога этих трех исповедников, того изрубить в куски, а дом его обратить в развалины, либо нет имени Бога, Который мог бы спасти их» (Дан. 3:29).

14. В поведении. Господь Саваоф — Его чтите свято, и Он — страх ваш, и Он — трепет-ваго, призывал людей пророк Исаия (8:13). Бойтесь огорчить Его своею неверностью. Трех молодых людей в Вавилоне, знавшим государственным должностям, приходилось либо поклониться золотому истукану и оставаться на царской службе, либо быть брошенными в раскаленную печь; или прославить царя Вавилонского или Бога Небесного. Они избрали лучшее, решительно заявив царю: «Бог наш, Которому мы служим, сильнее силы царя, раскаленной печи, и вы увидите, что мы не погнемся. Если же и не будет того, то будет известно тебе, царь, что мы богам твоим служим не будем, и золотому истукану, который ты поставил, не поклонимся» (Дан. 3:17-18). Разгневанный царь приказал связать их и бросить в пылающую печь. Приказ был выполнен немедленно. Царь взглянул в печь, и с удивлением увидел не горящие трупы, а «четыре ходящих среди огня». Царь воскликнул: «Рабы Бога Всевышнего! Выйдите и подойдите!» Те вышли из огня и подошли к царю. Все были невредимы. Три молодые человека явили силу и святость Божию в языческом Вавилоне. Царь тогда же издал указ, чтобы всякого, кто произнесет хвалу на Бога этих трех исповедников, того изрубить в куски, а дом его обратить в развалины, либо нет имени Бога, Который мог бы спасти их» (Дан. 3:29).

15. В поведении. Господь Саваоф — Его чтите свято, и Он — страх ваш, и Он — трепет-ваго, призывал людей пророк Исаия (8:13). Бойтесь огорчить Его своею неверностью. Трех молодых людей в Вавилоне, знавшим государственным должностям, приходилось либо поклониться золотому истукану и оставаться на царской службе, либо быть брошенными в раскаленную печь; или прославить царя Вавилонского или Бога Небесного. Они избрали лучшее, решительно заявив царю: «Бог наш, Которому мы служим, сильнее силы царя, раскаленной печи, и вы увидите, что мы не погнемся. Если же и не будет того, то будет известно тебе, царь, что мы богам твоим служим не будем, и золотому истукану, который ты поставил, не поклонимся» (Дан. 3:17-18). Разгневанный царь приказал связать их и бросить в пылающую печь. Приказ был выполнен немедленно. Царь взглянул в печь, и с удивлением увидел не горящие трупы, а «четыре ходящих среди огня». Царь воскликнул: «Рабы Бога Всевышнего! Выйдите и подойдите!» Те вышли из огня и подошли к царю. Все были невредимы. Три молодые человека явили силу и святость Божию в языческом Вавилоне. Царь тогда же издал указ, чтобы всякого, кто произнесет хвалу на Бога этих трех исповедников, того изрубить в куски, а дом его обратить в развалины, либо нет имени Бога, Который мог бы спасти их» (Дан. 3:29).

16. В поведении. Господь Саваоф — Его чтите свято, и Он — страх ваш, и Он — трепет-ваго, призывал людей пророк Исаия (8:13). Бойтесь огорчить Его своею неверностью. Трех молодых людей в Вавилоне, знавшим государственным должностям, приходилось либо поклониться золотому истукану и оставаться на царской службе, либо быть брошенными в раскаленную печь; или прославить царя Вавилонского или Бога Небесного. Они избрали лучшее, решительно заявив царю: «Бог наш, Которому мы служим, сильнее силы царя, раскаленной печи, и вы увидите, что мы не погнемся. Если же и не будет того, то будет известно тебе, царь, что мы богам твоим служим не будем, и золотому истукану, который ты поставил, не поклонимся» (Дан. 3:17-18). Разгневанный царь приказал связать их и бросить в пылающую печь. Приказ был выполнен немедленно. Царь взглянул в печь, и с удивлением увидел не горящие трупы, а «четыре ходящих среди огня». Царь воскликнул: «Рабы Бога Всевышнего! Выйдите и подойдите!» Те вышли из огня и подошли к царю. Все были невредимы. Три молодые человека явили силу и святость Божию в языческом Вавилоне. Царь тогда же издал указ, чтобы всякого, кто произнесет хвалу на Бога этих трех исповедников, того изрубить в куски, а дом его обратить в развалины, либо нет имени Бога, Который мог бы спасти их» (Дан. 3:29).

17. В поведении. Господь Саваоф — Его чтите свято, и Он — страх ваш, и Он — трепет-ваго, призывал людей пророк Исаия (8:13). Бойтесь огорчить Его своею неверностью. Трех молодых людей в Вавилоне, знавшим государственным должностям, приходилось либо поклониться золотому истукану и оставаться на царской службе, либо быть брошенными в раскаленную печь; или прославить царя Вавилонского или Бога Небесного. Они избрали лучшее, решительно заявив царю: «Бог наш, Которому мы служим, сильнее силы царя, раскаленной печи, и вы увидите, что мы не погнемся. Если же и не будет того, то будет известно тебе, царь, что мы богам твоим служим не будем, и золотому истукану, который ты поставил, не поклонимся» (Дан. 3:17-18). Разгневанный царь приказал связать их и бросить в пылающую печь. Приказ был выполнен немедленно. Царь взглянул в печь, и с удивлением увидел не горящие трупы, а «четыре ходящих среди огня». Царь воскликнул: «Рабы Бога Всевышнего! Выйдите и подойдите!» Те вышли из огня и подошли к царю. Все были невредимы. Три молодые человека явили силу и святость Божию в языческом Вавилоне. Царь тогда же издал указ, чтобы всякого, кто произнесет хвалу на Бога этих трех исповедников, того изрубить в куски, а дом его обратить в развалины, либо нет имени Бога, Который мог бы спасти их» (Дан. 3:29).

18. В поведении. Господь Саваоф — Его чтите свято, и Он — страх ваш, и Он — трепет-ваго, призывал людей пророк Исаия (8:13). Бойтесь огорчить Его своею неверностью. Трех молодых людей в Вавилоне, знавшим государственным должностям, приходилось либо поклониться золотому истукану и оставаться на царской службе, либо быть брошенными в раскаленную печь; или прославить царя Вавилонского или Бога Небесного. Они избрали лучшее, решительно заявив царю: «Бог наш, Которому мы служим, сильнее силы царя, раскаленной печи, и вы увидите, что мы не погнемся. Если же и не будет того, то будет известно тебе, царь, что мы богам твоим служим не будем, и золотому истукану, который ты поставил, не поклонимся» (Дан. 3:17-18). Разгневанный царь приказал связать их и бросить в пылающую печь. Приказ был выполнен немедленно. Царь взглянул в печь, и с удивлением увидел не горящие трупы, а «четыре ходящих среди огня». Царь воскликнул: «Рабы Бога Всевышнего! Выйдите и подойдите!» Те вышли из огня и подошли к царю. Все были невредимы. Три молодые человека явили силу и святость Божию в языческом Вавилоне. Царь тогда же издал указ, чтобы всякого, кто произнесет хвалу на Бога этих трех исповедников, того изрубить в куски, а дом его обратить в развалины, либо нет имени Бога, Который мог бы спасти их» (Дан. 3:29).

19. В поведении. Господь Саваоф — Его чтите свято, и Он — страх ваш, и Он — трепет-ваго, призывал людей пророк Исаия (8:13). Бойтесь огорчить Его своею неверностью. Трех молодых людей в Вавилоне, знавшим государственным должностям, приходилось либо поклониться золотому истукану и оставаться на царской службе, либо быть брошенными в раскаленную печь; или прославить царя Вавилонского или Бога Небесного. Они избрали лучшее, решительно заявив царю: «Бог наш, Которому мы служим, сильнее силы царя, раскаленной печи, и вы увидите, что мы не погнемся. Если же и не будет того, то будет известно тебе, царь, что мы богам твоим служим не будем, и золотому истукану, который ты поставил, не поклонимся» (Дан. 3:17-18). Разгневанный царь приказал связать их и бросить в пылающую печь. Приказ был выполнен немедленно. Царь взглянул в печь, и с удивлением увидел не горящие трупы, а «четыре ходящих среди огня». Царь воскликнул: «Рабы Бога Всевышнего! Выйдите и подойдите!» Те вышли из огня и подошли к царю. Все были невредимы. Три молодые человека явили силу и святость Божию в языческом Вавилоне. Царь тогда же издал указ, чтобы всякого, кто произнесет хвалу на Бога этих трех исповедников, того изрубить в куски, а дом его обратить в развалины, либо нет имени Бога, Который мог бы спасти их» (Дан. 3:29).

20. В поведении. Господь Саваоф — Его чтите свято, и Он — страх ваш, и Он — трепет-ваго, призывал людей пророк Исаия (8:13). Бойтесь огорчить Его своею неверностью. Трех молодых людей в Вавилоне, знавшим государственным должностям, приходилось либо поклониться золотому истукану и оставаться на царской службе, либо быть брошенными в раскаленную печь; или прославить царя Вавилонского или Бога Небесного. Они избрали лучшее, решительно заявив царю: «Бог наш, Которому мы служим, сильнее силы царя, раскаленной печи, и вы увидите, что мы не погнемся. Если же и не будет того, то будет известно тебе, царь, что мы богам твоим служим не будем, и золотому истукану, который ты поставил, не поклонимся» (Дан. 3:17-18). Разгневанный царь приказал связать их и бросить в пылающую печь. Приказ был выполнен немедленно. Царь взглянул в печь, и с удивлением увидел не горящие трупы, а «четыре ходящих среди огня». Царь воскликнул: «Рабы Бога Всевышнего! Выйдите и подойдите!» Те вышли из огня и подошли к царю. Все были невредимы. Три молодые человека явили силу и святость Божию в языческом Вавилоне. Царь тогда же издал указ, чтобы всякого, кто произнесет хвалу на Бога этих трех исповедников, того изрубить в куски, а дом его обратить в развалины, либо нет имени Бога, Который мог бы спасти их» (Дан. 3:29).

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ

СОБРАНИЯ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН
пронесения в молитвенном доме, 207 1st Ave., N. Y. по воскресеньям в 10 ч. утра и в 5 час. вечера; по четвергам в 7.30 ч. веч.
Пресвитер П. Т. Плешко

ВНИМАНИЕ!
Если вы интересуетесь следующими вопросами: Что такое душа и где она находится после смерти тела, откуда полагается сатана, что такое Церковь Христова, где находится ад, можно ли развестись с мужем и женой, что такое грех, как спастись от грехов, что такое смерть, могут ли умершие помочь живущим на земле, могут ли живущие на земле помочь находящимся в загробной жизни, где и когда начался национализм и как Бог относится к нему, что такое крещение и кому оно нужно, был ли Христос Иудей, почему Бог не принял жертвы Канны и много других интересных и трудных вопросов.

В СТУДЕНЧЕСКОМ ОБЩЕЖИТИИ

Р. БЕРЕЗОВ

Когда грозная туча сваливается с горизонту, а там, где буживали комые струи дождя, сверкает солнце на былинках травы, хочется жить. Нечто подобное было теперь в моей душе... С благодарственным поклоном я вышел из кабинета. А через несколько минут в моих руках, а потом в моих карманах очутились 28 рублей, — два червонца, пятерка и трешника. Бумажки были новые, чистые, как будто из тоймашей жести... Деньги на дороге? Это хорошо, но что будет переживать дети, узнав о таком результате? Они ехали к дяде Родиону и так мало виделись с ним!... Облегчая себя, я извлекла неожиданную тяжесть на ушелюх от золота... Человечью ли это? Я шел, пернее, летел, ничего не видя от удивительной легкости во всем теле... Почему-то казало, что это еще не конец... А что же будет дальше? Чувствовалось, что на улицах много народа, что ярко светит солнце, звенят трамваи, изредка мимо пробегают пролетки и еще резко автомобили... В груди было что-то хорошее, обнадеживающее, хотя и с примесью, мне всегда, неизбежной тревоги.

За моей спиной раздавался хохот, а потом укоризна: — Куда и откуда спешить, как очумелый? На плече рука — небольшая, но цепкая. — Да оглянись же, голова-стай! Не позабыл, ха-ха-ха! Как забыть невзрачного человека, с которым когда-то работал в комнате по выборам в Учредительное Собрание в родном, волостном селе степного Заволжья? Наши должности были без названия. На род нас звал просто: «Родион и Максим». Мы составляли десятки списков, раздавали листочки и брошюры, рисовали радужное будущее, если все будет голосовать за список эсеров. Максим, агитируя, всегда ухмылялся. Молодежь дада ему кледику «Хохоту». Он хохотал после каждой фразы, даже если рассказывал о чьей-то гибели, о страшном по жаре, о граде, увечном жоме посевы. Много раз я пытался отлучить его от привычки, свойственной только сумасшедшим, но не действовали ника-

кие вразумления. Другой особенностью этого человека был магнетизм, который влек к нему молодых и пожилых женщин, в особенности, одиноких — разведенных, вдов, солдаток, старых дев. Из-за него они царапались, как расширившие кошку, кусались, грозилась поджогами и смертоубийством. — Максим, почему женщины льнут к тебе, как мухи к меду? — Значит, во мне есть что-то медовое, ха-ха-ха! — Мужья могут изувечить тебя, согнут в три погибели. — Я уверливый, ха-ха-ха, пророческо, как уж между коряг!.. По поводу это был замурхшился с рыжими косами, с мелкими веснушками на щеках и на носу, но с пронзительными синими глазами. Это были не глаза, а шпиль. Взглянув на женщину, они сразу проназили ее, и она уже не замечала — ни веснушек, ни рыжей шевелюры. Два синих омула обводили ее, и она превращалась в бабочку на булавке. Много семейных драм разыгрывалось из-за Максима в селе. Женщины готовы были бросать мужей, детей, старых родителей, только бы припасть к груди Максима в неутолимой жажде крепкого объятия. — От Калинина? — Пощипки от дяди Максима, а от Калинина — это. Викрем взлетели по лестнице. Не терпелось взглянуть, что прислал «Всесоюзный староста». — Сядем, как вчера: девочку со мной рядом, мальчишка возле него. А дядя Максим сидит на стуле. Слушайте. Это же я знаю очень давно. Он из того же села, откуда и вы. Теперь он — директор совхоза под Коломойной. Это 100 километров от Москвы. В совхозе сад, луга, пруд, река... Он берет вас к себе. Согласны? — А вы останетесь в Москве? — с тревогой в голосе спросила Верочка. — Пока останусь, а потом приеду к вам в гости. В канцелярии Калинина хотели, что бы вы уехали в Вилатовое, дали денег на дорогу, но мы на эти деньги накупили вам обивочек... Смотрите. Когда были розданы платья, штаны и рубашки, дети стали поспешно мерить об новы. Их счастье было искренним. Первым опомился старший, Миша. — А когда ехать? — Сегодня, ребята, — весело крикнул Максим, — за-чем вам выдыхать пыльный московский воздух? Там вы будете жить среди красоты, на воле, как птички. — А мы еще не все спешно съели, — пожалела Саня. — Пусть его доедает дядя Родион. Дети приуныли: такой кратковременной была их встреча с родным дядей студентом. И как хорошо к ним относились и общались все остальные. У Верочки и Саши засверкали слезинки на ресницах. — Горевать не надо: дядя Максим такой же, как я, даже лучше: он веселый, добрый, хорошо помнит вашего отца. Я бы с вами тоже отправился, но еще не окончен учебный год. — В саду у нас скоро созреют летние сорта яблок. Если хотите, летом будете жить в шалаше посреди сада, неподалеку от Москва - реки, — растискивал прелести совхозной жизни Максим, — будете каждый день купаться. Еда в столовой во сто раз лучше сту-

дерческой... Тут вы, каждый день едите одну кашу с луком, а там будет и мясо, и молоко, а хлеба вололо, ешь хоть с утра до вечера. Утирайте слезы и на станицю! Поедем с того вокзала, на какой нагрянули с Кавказа. — Сразу? Даже чудно, — сказал в раздумьи Миша, — Колонину мы помним: проезжали мимо. Там речка и много церквей. Дети постучались в каждую комнату, но дома многих не было. Мара всех детей распеловала, как родных и каждому сунула в руки по гривеннику. Когда они вместе со мной и Максимом спустились по лестнице, она стояла на верхней ступеньке, утирая слезы левой рукой, а правой махая на прощанье. — Теть Мара, приезжайте в Коломну, вы — хорошая, — крикнула с нижней ступеньки Верочка. — Обязательно приеду!.. Ушли. Снова в общежитии будет тихо. Я пошел проводить детей на вокзал. Билеты им купил на оставшиеся от покупки деньги. Остальное отдал Максиму. — Опять поезд, — со вздохом сказал Миша, — сколько уже мы переменили этих поездов... А бабушка Аграфена говорила нам, что до семиде-

сяти лет боялась садиться в вагон... Последние наставления, объятия, неполные слезы... Паровозный гудок, маханье рук из окон... Уехали... Одна беда преодолена. Но ведь почти вся жизнь впереди. Сколько приталось бед, несчастий, неприятностей под каждым кустом на дорогах и тропинках жизни!.. Хватит ли плавкости и терпения для борьбы с ними? Всегда ли мне будет сопутствовать удача, как было в этот раз? Жить интересно, но в то же время страшно. Порою это, как переход с одного берега на другой по тонкой жердочке над бушующим водохранилищем, порою — это путешествие по лесным дебрям, где каждую минуту могут наскочить хищные звери или выплывут ядовитая змея. Жизнь — не ровное поле, не цветущий луг, не праздничная пирушка. Жизнь — это непредвиденность и бесконечные схватки с бедами, страданиями, неудачами, с человеческой клеветой и недоброжелательством. Как плохо, как туго приходится всем слабым, несообразительным и самонадеянным!.. Сообразительны ли вы? Подготовлены ли к борьбе? Передались ли мне от отца его готовность — самые страшные драмы превращать в веселые комедии?

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

КТО ВИНОВАТ?

Глубокоуважаемый Марк Ефимович! В номере НРС от 25 августа помещено письмо в редакцию за подписью «Постоянный читатель» — о том, как живут негры в Филадельфии. Я всецело присоединился к высказанному в письме мнению и от себя хочу кое что к нему добавить, но прежде хочу предупредить, что я всегда была предвзятой к той или иной расе. Когда то негры и у нас демонстрировали, и бросили несколько мотоватых коктейлей, но их очень любезно приняли представители Сити Холла и повторевольно, как вызвана демонстрация. Все они упирали на то, что их не принимают на работу, относятся к ним не так, как к белым. Когда им стали предлагать работы с оплатой до 90 долл. в неделю, все заявили, что оклад недостаточен. А как же мы, русские эмигранты, работали и работаем в этом городе? Мы получаем в неделю 100 долл. и меньше прилично. Многие обзавелись уже домами, а об автомобилях и говорить нечего. Только у русских автомобилей старые, а почти все негры у нас имеют самые лучшие, новейшие выпусков автомобилей. Я покупаю продукты всегда в одном магазине, где много покупателей-негров. Мы покупаем мясо на фунты, а негры — целыми окорками. Чтобы попасть в этот продуктовый магазин, приходится проходить площадку стоянки автомобилей. Площадку принадлежит большому виноному магазину. На площадке плакат: «Распавать виски и вино на площадке запрещается». Когда ни проходились площадку — в субботний или будний день, вся она зарпужена автомобилями негров. На площадке пить нельзя, ни они пьют в автомобилях. Распавать виски, кричат. Значит никто из них не работает, а деньги, получаемые по без-

работные или от владельца, проинвают. Говорят, во многих их квартирах почти нет мебели и все семья спит на одной постели. Кто же в этом виноват? Мы приехали сюда без копеечки в кармане, но у нас уже есть квартиры, мебель и, как я писала выше, автомобили и дома. А они родились в этой стране. Н. Л.

CLASSIFIED ADS

Уроки

УРОКИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА для преподавателей с 30-летней практикой. Гарант научить оедомашних заданий в течение 6 месяцев. Mr. Gilman, 884 Riverside Dr. Apt. 4-N, N.Y.C. Tel. WA 9-4886, (19-1F)

КУРСЫ КРОЙКИ И ШИТЬЯ

Г. Н. КЛУГЕ TR. 7-0278 50 Central Park West Открыт прием учеников.

ПАМЯТНИКИ
МРАМОРНЫЕ И ГРАНИТНЫЕ
устанавливает во всех восточных штатах
SPRING VALLEY MONUMENT CO.
П. А. НАРАСИН
район Лейквуд, Склад и выставка рядом с Св.Владимирским кладбищем, Девонс, Н. Дж. — Канцелярия: KETCHAM RD., Box 93, FARMINGDALE, N. J. Tel. 201 938-5578 ПЕРВОКЛАССНАЯ РАБОТА С МНОГОЛЕТНЕЙ ГАРАНТИЕЙ

ПАМЯТНИКИ, МАВЗОЛЕИ, СТАТУИ
СТАВИТ НА ВСЕХ КЛАДБИЩАХ США
НОНСТАНТИН М. КАРДОВИЧ
PEERLESS MEMORIALS
65 - 31 GRAND AVENUE
QUEENS, N. Y.
Tel. DAVenport 6-2123
(против главного входа Mt. Olivet Cemetery)
Канцелярия и ВЫСТАВКА ОБРАЗЦОВ ПАМЯТНИКОВ открыты ежедневно, в т.ч. по субботам и воскресеньям от 9 утра - 6:30 вч. Вечером по согласованию. ЦЕНЫ ВНЕ КОНКУРЕНЦИИ. — ЛЬБОТНЫЕ УСЛОВИЯ ПЛАТЕЖА.

ПАМЯТНИКИ
гранитные, мраморные, малахитовые, оградки, скамейки, бронзовые таблички, фарфоровые портреты НА ВСЕХ КЛАДБИЩАХ США
СТАВЯТ «ФЕРМА»
ГЕОРГИЙ ШУЛЬГИН
Написан на памятниках неоплаченные безвозвратно на гробов ли. Писать: GEORGE SHULGIN MONUMENTS, 2146 Honeywell Ave., Bronx, N. Y. 10460 Tel. 299-0768, с 9 утра до 6 в. веч. также по субботам и воскресеньям. Личные посещения по предварительному телефонному соглашению. Вымывать себе с образцами памятников для составления сметы. Высокоточная иллюстрация, преискусство, указывают название кладбища.

ПОХОРОННОЕ БЮРО
ПЕТР ЯРЕМА
ЧЛЕН 1 и 35 ОТ. РООВА
Лучшие похороны за самую дешую цену в Нью Йорке, Бронксе и Бруклине
129 EAST 7th ST., N.Y.C. (bet. Ave. A & 1st Ave.) Tel. OR. 4-2568

CLASSIFIED ADS

Help wanted Male

ФАБРИЧНЫЕ РАБОЧИЕ
на фабрику, изготовл. печенье. Первая смена (от 7 утра до 3:45 дня). Постоянная работа. Хорошие условия. Работы привлекли. На фабрике имеется кафетерия.
FEDERAL SWEETS & BISCUIT CO., INC.
60 Clifton Blvd., Clifton, N. J.
Equal opportunity employer

CABINET MAKER
1-го класса.
Постоянная работа для квалифицированного работника.
RIGON WOOD WORKING CO.
430 East 91 Street, N. Y. C. SA 2-4802 (2-8)

DISPLAY CARPENTER
Must have exhibit construction опытней.
Постоянная работа.
ANGELO SERVILIO ASS., Inc.
224 Centre St., New York City Walker 5-7010. (31-6)

МУЖЧИНЫ
требуются для упаковки, отправки, приема и т. д. демской одежды. Полный день, постоянная работа, возможность продвижения. Нужно уметь говорить, писать и читать по английски.
TRACY INC., 93 First Street, Hackensack, N. J. (1-7)

SHIPPING CLERK
PACKER-PICKER
Permanent position for strong steady man. \$66.00 automatic \$102.00. 5 days, many Company paid benefits.
Apply J. Livoi — 8th Floor M. GRUMBACHER, 460 W. 34th Street, New York City. (3-9)

AIR-CONDITIONING & HEATING MECHANICS
опытный требуется. Работа круглый год. Высокая оплата. Сведения о себе сообщать письменно: Atmos Engineering Inc. 327 No. 14 St. Kenilworth, N. J. (3-6)

AUTO POLISHER
Новые и старые автомобили. 5 дней в неделю. Рабочая одежда, госпитализация, много льгот.
STEIDLE BUICK CO.
68 Franklin Pl. Summit, N. J. (201) 273-0512 (2-8)

Квартиры и комнаты:
West Bronx, 1230 Woodwyer Ave. около West 168 St. Квартира из 3 1/2 прерк. комнат. \$88.33. Жилый дом с лифтом. Обращаться к суперинтенданту кварт. 1-В или 5-С или звонить владельцу. Tel. NY 4-7900. (3-5)

НОВЫЕ КНИГИ

- АНДРЕЙ СЕДЫХ — Земля Обетованная — \$4.50
- Ю. АННЕНКОВ — Дневник моих встреч. — \$4.75
- Цикл трагедий — \$4.00
- АРОНСОН. Россия в эпоху революции — \$4.50
- А. АХМАТОВА. Том I. Без переплета. — \$5.75
- В холмовом переплете — \$3.00
- АРГУС — Полусерьезно, полшути — \$2.50
- АРГУС — Америка смеется — \$2.00
- А. АВЕРЧЕНКО — Избранное. 178 стр. — \$2.00
- Н. АГНИВШЕВ — Мои веселые стихи — \$2.00
- Гр. АЛЬТШУЛЛЕР — Дело Тверитинова Исторический роман. 2 тома, 613 стр. — \$6.50
- С. АРТЭЛЬ — Воля побеждает старость — \$1.50
- Б. БАШИЛОВ — К океану, в котор. рождается солнце — \$3.00
- Р. БЕРЕЗОВ — Вечно живет — \$4.50
- Н. БЕЛОГОРСКИЙ — Вчера, роман Том I — \$4.00
- Том 2 — \$5.00
- Ген.-шт. полк. П. Н. БОГДАНОВИЧ — Вторжение в Восточную Пруссию в августе 1914 г. — \$3.50
- Г. А. БЕРЕЗНИЙ — Жемчужины русского поэтического творчества. — \$4.00
- АРКАДИЯ БОРМАН — А. В. Тырнова-Вильямс по ее письмам и воспоминаниям сына — \$3.50
- ИОСИФ БРОДСКИЙ — Стихотворения и поэмы ИМИХАИЛ БУЛГАКОВ — Иван Васильевич. — \$2.25
- Мертвые души. — \$3.00
- Д. П. ВЕРТЕЛОВ — Русский Корпус на Балканах в 1941 — 1945 годах — \$5.00
- ВОЗДУШНЫЕ ПУТИ — Литературно-художественный журнал. Выпуск №4 — \$4.50
- ВОЗРОЖДЕНИЕ. Журнал — \$1.50
- ВОСПОМИНАНИЯ ГЕН. А. П. БОГАЕВСКОГО Бар. ЛЮДИМИЛА ВРАНГЕЛЬ — Воспоминания и старинные времена — \$2.50
- Н. ГУМИЛЕВ — Стихи. Том I — \$5.00
- Н. ГУМИЛЕВ — Стихи. Том II — \$5.00
- А. ГУМЕЦКАЯ — Маяковский и его неологизмы — \$4.75
- В. ДУКЕЛЬСКИЙ — Картинная галерея. Стихи — \$2.50
- Ген. В. Ф. ДРЕРИЕР — На закате империи — \$4.00
- А. ДАРОВ — Блокада — \$4.50
- Ген. М. ДРОЗДОВСКИЙ — Дневник — \$4.00
- Кн. П. Д. ДОЛГОРУКОВ — Великая разруха — \$4.50
- ЧТЕЦ — ДЕКАМАТОР — Антология русской поэзии и прозы. 480 стр. В роскошном переплете. — \$5.00
- И. ЕЛАГИН — Отсветы ночи. (Стихи). — \$2.00
- Е. ЕВТУШЕНКО — Автобиография — \$2.50
- В. ЕЛЬМИСОВ — Лариса — \$3.00
- ЖАБА — Русские мыслители о России и человечестве Н. ЗАБОЛОТНИЙ — Стихотворения — \$4.75
- В. ИВАНОВ и М. ГЕРШЕНЗОН — Перелиска из двух ульев. 62 стр. — \$1.00
- В. КРЫМОВ — Голоса горной пещеры. — \$3.50
- Н. З. КАДЕСНИКОВ — Очерк Белой борьбы 1917 - 1922 г.г. Иллюстр. издание — \$2.50
- Н. И. КАТЕНЕВ — Повесть о двух друзьях — \$4.00
- Н. КРАСНОВ — Незабываемое. Воспоминания вытара о десяти годах, проведенных в советских тюрьмах и лагерях. — \$2.00
- П. Н. КРАСНОВ — От двуглавого орла к красному знамени. Роман. Том первый. — \$5.50
- В. Крыжановская — Гнев Божий, в двух частях — \$3.50
- НАТАЛЬЯ КОДРЯНСКАЯ — Золотой дар — \$2.50
- СЕРГЕЙ ЛЕСНОЙ — Русь откуда ты? — \$3.00
- Н. НАРОКОВ — Мору — \$4.00
- НАТАЛИЯ ЛОГУНОВА — Ирина. Роман. — \$2.50
- О. МАНДЕЛЬШТАМ — Стихотворения. Том I — \$5.50
- Л. МАСЯНОВ — Габель уральского князьего войска. — \$4.00
- С. МЕЛЬГУНОВ — Воспоминания и дневники 2 т.т. — \$5.75
- С. МЕЛЬГУНОВ — Легенда о сепаратном мире — \$7.50
- Н. МЕЛЬНИКОВ — Ермак Тимофеевич — \$2.50
- НОВЫЙ ЖУРНАЛ. Последний выпуск. — \$2.50
- ОКУЛЬТИЗМ и ИОГА — Журнал. — \$1.50
- ПАВЛЕНКОВ — Энциклопедический словарь Новое издание. — \$10.50
- С пересылкой — \$11.00. За границу — \$11.50 (С пересылкой — \$11.00, на границу — \$11.50)
- В. ПАВЛОВ — Маршцы в боях и походах на Россию — Том 2-ой — \$6.25
- В. ПЕТРОВ — Сага форта Росс. 2 книги. 350 стр. — \$3.75
- Ю. ПСКОВИТЯНИН — Сноп — \$3.00
- ИРИНА САБУРОВА — Счастливое зеркало ИРИНА САБУРОВА — «Корабль старого города» Роман из жизни русской Балтики — \$6.00
- Н. СВИТКОВ — Мясонство в русской эмиграции — \$1.50
- АНДРЕЙ СЕДЫХ — Далекие близкие — \$4.00
- АНДРЕЙ СЕДЫХ — Замело туманом, Россия — \$4.00
- Х. СЕМИНА — Трагедия русской армии (записки сестры милосердия Кавказского фронта) 2 т. т. — \$9.00
- СБОРНИК В ЧЕСТЬ ПРОФ. ТИМАШЕВА — «На темы русские и общие» — \$4.75
- Е. СКРЯБИНА — В блокаде — \$1.00
- Ф. СОЛОГУБ — Одина любовь. Стихи. 60 стр. — \$1.00
- В. СОЛОВЬЕВ — Сергей Горбатов. Исторический роман. Два книги. — \$4.50
- Его же — Вольтерьян. Истор. роман. 2 кн. — \$5.00
- Его же — Старый дом. Истр. повес. 2 кн. — \$5.00
- Его же — Игнатиин. Хроника четырех поколений, том I — \$3.00
- В. СОЛОВЬЕВ — Игнатиин. Часть 2-ая. — \$3.00
- Ф. СТЕПУН — Встречи — \$3.00
- СТОЛЕТНЯЯ ГОДОВИЩНА ПРИХОДА РУССКИХ ЭСКАДР В АМЕРИКУ — Сборник. Иллюстр. издание. 82 страницы. — \$1.50
- Д. Е. СКОБЦОВ — Три года революции и гражданской войны на Кубани Часть 1 — \$4.00
- Часть 2 — \$4.00
- М. СВЕЧИН — Записки старого генерала о былом — \$3.50
- Н. СЕРГИЕВСКИЙ — «Эти милые две буквы». Книга о К. Р. — \$2.50
- С. Л. ФРАНК — Из истории русской философской мысли — \$4.75
- А. ТОЛСТАЯ — Проблески во тьме — \$3.00
- Т. ФЕСЕНКО — Повесть князьев лет — \$4.00
- Н. ФЕДОРОВА — Жизнь. Часть I \$2.50, часть II — \$2.50
- Н. ХАЛЕЦКАЯ — Индия. Шалimar. — \$3.00
- Ген. ХОЛЬМСТОН — Война и политика С картой — \$3.00
- В. ХОМИЦКИЙ — 15 избранных одноактных пьес — \$3.50
- К. ЧЕРКАСОВ — Генерал Коновалов — \$3.00
- М. ШАТОВ — Материалы и документы О.Д.Н.Р. в годы Второй мировой войны, (статьи, иллюстрации) — \$5.00
- Ген. ШКУРО — Записки белого партизана — \$3.50
- ЛЕВ ШЕСТОВ — Умозрение и откровение — \$6.00

Пересылка 20 центов с каждой книги. Заказы адресуйте: NOVOYE RUSSKOYE SLOVO, 243 West 56th Street, New York 19, N. Y.

ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
Г. С. АГАДЖАНИЯ
305 LEXINGTON AVENUE
New York, N. Y. Tel. 4-2922
Прим. от 11-1 до 7 вч.
В воскресенье от 11 до 1 дня

Доктор медицины
С. А. ЧЕРНОВ
223 — 1 AVENUE, cor. 14th ST.
Room 14
Tel. GR 1-7697 & GR 7-7818
Острые и хронические болезни
мужчин и женщин. КОЖИ.
Прим. ежедневно от 10-5:30.
По субботам от 10 — 1.
По воскресеньям ажурно.

Ввиду отъезда
ДОКТОРА МЕДИЦИНЫ
В. С. ВАЙНБЕРГА
его замещает
Д-р М. Зильберштейн
1 West 94 Street
Прим. ежедневно от 11 - 2 дня
и от 5-7 вч. В среду от 11-1

ЛЕЧЕБНЫЕ ТРАВЫ
употреблявшиеся последние
100 лет и принесшие облегче-
ние при ми. недомоганиях.
Рекомендуем следующие травы:
ЖЕНЬ-ШЕНЬ для приливов
внутри: 1 фунт \$24.00
100 капсул \$ 9.50
50 капсул \$ 5.00
ВИНИГЕН ЭКСТРАКТ — 16 унций \$5.00
«ЖЕНЬ-ШЕНЬ» — 16 унций \$5.00
РОСАЛ ДИЛЛИНГ. Месечный
вакво — 100 капсул \$6.50
От ревматизма — ELDER ROOT
100 капсул — \$4.00
От болейшей почки и мочевого
пузыря — HEBB. KALP 2485
100 капсул — \$4.00
От везиного давления крови ИТ
100 капсул — \$4.00
От нервного расстройства — тра-
венные капсулы 2481
100 капсул — \$4.00
При климактерическом ПИТ-
SODIUM BIAL. COMPOUND
100 капсул — \$4.50
При восполнении нехватки пу-
зыря капсулы G.B.T.
100 капсул — \$4.00
От явн желудка — неопиоприв-
оказывающий травоный экстракт —
PL. SEREN — \$3.50
Нужна 2 унции
Юозовский шиповник.
Принимать поочные пакетики.

КИЕН PHARMACY
109 2nd Avenue (near 12th St.)
N.Y.C. Tel. GLEamsing 7-3333
— Отсутствие скидки 100 лет —

Новый медицинский СПРАВОЧНИК
МОНИМЕНТАЛЬНЫЙ ТРУД, СОСТАВЛЕННЫЙ ГРУППОЙ
ВЫДАЮЩИХСЯ УЧЕНЫХ И ДОКТОРОВ СОВ. СОЮЗА
ПОПУЛЯРНАЯ МЕДИЦИНСКАЯ
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
«Справочник по вопросам медицинским и здравоохранения, рво-
чания на читателях, не имеющих медицинского образова-
ния. В книге объясняются причины и условия возникновения
заболеваний; даются советы, как избежать или избавиться, как
улучшить условия в домашних условиях и оказать первую
до-врачебную помощь. Помещены статьи об основных
методах лечения и наиболее употребительных лекарствах.»
Книга большого формата, заключенная в себе 1261 стра-
ницу и несколько сот рисунков. Некоторые рисунки
в полную страницу в красках. В переплете.
ЦЕНА — \$7.00. С пересылкой — \$7.50.
В Канаду и за границу — \$8.00.
БАКАЛИ АДРЕСОВАТЬ:
Novoye Russkoye Slovo, 243 W 56 St., New York, 19 N. Y.

ВНИМАНИЮ
объявителей!
Объявления для субботнего
и воскресного номеров дол-
жны быть сданы в контору
в пятницу до 12 часов дня.
Промис, во избежание недо-
разумений, в сопроводи-
тельных письмах, помимо
воскресенья
УКАЗЫВАТЬ
еще одну приемлемую дату.

УСЛУГА
Иждивенца русской образованной
и замужней женщины, владеющей
НОТАРИУСА И. А. ФЕДОРОВА
40 л. в Америке, 6. преподаватель
в ПЕРВОКЛАССНОЙ школе.
на всех языках, нотар. засва-
дательствования аффидевитов.
в Завоев. близком по государ-
ству и штату ПОЛОЖИТЬ, вылетом
в Уолвер. подот. и выезжаям
на АМЕРИКУ, гражданство,
в ОПРАХОВИТЬ в любой Ко. по
своим личным ак. тарифам.
в ТЕХНИЧЕСКОЕ ЮРО по
ремеслу и постройке домов.
в Иждивенца проваме ДОМА,
ДАЧИ, ФЕРМЫ и раздичные
торгово - промышлен. предпр.
Клеягены и концы для найма.
Свои предпр. 9-1 ч., а по втор.,
четв. и субб. и от 5-7 вч., не
включ. празд. и воспр. дней.
J. A. FEDOROFF, 1825 Madison
Avenue, near 129 St., N. Y. City
Tel. LE 4-3067

ПЕЧАТНЫЕ МАШИНЫ
РУССК. - от
\$40.00
АНГЛ. - от
\$20.00
с гарантией.
Продажа Починка — Починка
Гарантия до 10 лет.
JACOB SACHS
139 West 43rd St., New York 11, N. Y.
Tel. CH 1-8008